

Глава 47. Опасный опекун (часть 2)

Ци Уюань добрался до средней школы «Счастье» глубокой ночью, когда небо уже усыпали холодные звезды.

В предрассветные часы школа выглядела совсем иначе. Громадные ворота безмолвно возвышались на фоне неба, а в будке охраны то вспыхивал, то гас мертвенно-зеленый свет. Это напоминало мерное движение век чудовищного зверя, который лениво приоткрывал глаза, чтобы оценить каждого, кто осмелится приблизиться к его логову.

На территории не горело ни единого фонаря. Стоя снаружи и вглядываясь вглубь школьного двора, можно было увидеть лишь абсолютную, пожирающую всё на своем пути тьму. Казалось, всё пространство школы превратилось в гигантского немоего монстра, затаившегося в ожидании новой жертвы.

Молодой человек, не колеблясь, ухватился за решетку ворот и, приложив усилие, легко перемахнул через невысокое ограждение. Хотя он невольно проспал лишнего, после хорошего отдыха он вполне мог позволить своему телу небольшую физическую нагрузку.

Оказавшись по ту сторону, он проигнорировал легкий дискомфорт во всем теле и стремительно направился к административному зданию. Это здание было слишком высоким; в его пустующих помещениях, не занятых персоналом, наверняка скрывались мрачные тайны. Скорее всего, Сяо Фэн рисовал именно там.

Часы пробили три часа ночи. Его тонкий силуэт окончательно растворился в непроглядном мраке школьного двора.

Стеклянный фасад административного здания, выходящий на главные ворота, при свете дня выглядел приятно и современно. Но сейчас, под бледными лучами луны, светло-зеленое стекло окрасилось в тревожные, мистические тона глубокого изумруда.

Ци Уюань решительно вошел внутри строения. В холле не было ни единого источника света. Внутреннее пространство башни казалось еще темнее, чем двор: здесь тьма была плотной, почти осязаемой, лишаящей всяких ориентиров.

Однако юноша подготовился заранее. Он выудил из кармана талисман освещения. Листок бумаги затрепетал и завис в воздухе в паре десятков сантиметров перед ним на уровне груди. Талисман самовоспламенился, разливая вокруг мягкое сияние. Куда бы ни шел Уюань, горящий символ следовал за ним, пока не догорит дотла.

Несмотря на нежность тепло-желтого пламени, оно уверенно разгоняло мрак в радиусе двух метров — этого было достаточно, чтобы спокойно перемещаться по коридорам.

Завершив предыдущее подземелье и открыв системное пространство, Ци Уюань не стал брать с собой готовые артефакты в этот мир. Причина была проста — он мог нарисовать их сам.

Обычно даосам или Небесным мастерам, если они не были шарлатанами, требовались кинovarь и желтая бумага. Молодой человек был исключением. Со стороны его работа выглядела так просто, что его легко можно было принять за мошенника. Инструменты для него не имели значения: любая ручка и любая бумага, кроме черной, годились для создания магического знака.

Но у этой легкости была своя цена. Жизненная сила. Всё, что делал юноша, оплачивалось его собственным здоровьем.

Раньше он почти не использовал талисманы, стараясь лишний раз не тревожить свою и без того хрупкую жизнь. Даже после создания Юй Куя он долгое время чувствовал себя так, словно потратил не меньше сотни дней жизни на эту марионетку. Тогда он долго жалел о содеянном, и если бы Юй Куй не оказался настолько послушным и полезным, Ци Уюань еще долго проклинал бы свою неосмотрительность. После того случая он зарекся баловаться с энергией инь без веской причины.

Но теперь, когда у него появился источник «дохода» и возможность покупать время за очки, он не собирался экономить. Талисманы были слишком удобны, чтобы от них отказываться. Если нужно платить очками за жизненную силу — что ж, он заплатит.

Первый этаж тонул в темноте, и единственным светом, кроме огня талисмана, были красные точки возле четырех лифтов. Это светились табло с номерами этажей.

Он не спешил к лифтам. Он пока не знал, где именно искать мальчика. Но он помнил, что днем в центре холла видел информационный стенд с подробным описанием функциональных зон административного здания.

Уюань по памяти направился к центру вестибюля, где безмолвно возвышался массивный указатель. Талисман освещения послушно плыл рядом, и когда юноша подошел вплотную, мягкий свет выхватил из темноты план здания.

Весь тридцать первый этаж занимал кабинет директора. Несмотря на название «административный», с первого по пятнадцатый этажи располагались научные лаборатории и художественные классы для учеников. Причем студии живописи занимали десять полных этажей — у каждого класса была своя аудитория. С шестнадцатого по двадцать пятый шли учительские и конференц-залы. Выше, до тридцатого включительно, — кабинеты администрации.

На первый взгляд, если не считать избытка художественных классов, планировка не казалась странной. Однако Ци Уюань понимал: если бы здание действительно использовалось так активно сотнями учителей и учеников, четырех лифтов было бы катастрофически мало. Эта схема была липой, предназначенной для посторонних глаз. Лабораторий было слишком много,

а когда он вел Сяо Фэна в его седьмой (3) класс, то заметил, что в конце каждого коридора и без того есть по две учительские. Административное здание явно скрывало нечто иное.

Нужно было торопиться. Ночью состояние Сяо Фэна становилось ближе к его истинному посмертному облику. И кто знает, какие ужасные перемены произойдут с мальчиком на пятый день, когда наступит рассвет.

Его взгляд скользил по строчкам плана. За спиной юноши в холле начались безмолвные изменения. Бесчисленные тонкие черные тени идеально слились с ночным мраком. Они бесшумно приближались к человеку в центре зала, для которого теплый свет талисмана стал идеальной мишенью.

Тени подступали всё ближе, осторожно избегая освещенного круга. В каждой из них вспыхивали жадные, голодные взоры. Они чуяли дыхание живого человека. Живого, какого еще никогда не видели в этих стенах.

Убить его. Заставить присоединиться к ним... как и всех тех, кто приходил сюда раньше. Монстры в темноте начали обнажать клыки.

Ци Уюань казался полностью поглощенным изучением схемы. Он не оборачивался, словно не замечая сгущающегося вокруг кошмара. Его ум лихорадочно анализировал три цели: тридцать первый этаж, художественные классы, соответствующие уровню его подопечного, или зона администрации.

Сяо Фэн вел себя с ним кротко, но почти не выдавал своих секретов — он был осторожнее любого игрока в этом подземелье. Мальчик явно не хотел, чтобы Уюань вмешивался в его дела. И чем больше времени проходило, тем более волевым и самостоятельным он становился.

Пока юноша рассматривал стенд, тени заполнили всё пространство холла, оставшееся вне круга света. Когда один из призраков, дрожа от предвкушения, протянул костлявую руку, чтобы коснуться плеча человека, Уюань резким, отточенным движением перехватил его тонкое запястье.

— Если хочешь напасть, научись хотя бы маскироваться, — с ноткой усталости в голосе произнес он.

Хотя призраки, наводнившие холл, не издавали ни звука, внезапная концентрация энергии инь была слишком явной. Даже если бы Ци Уюань не хотел этого замечать, его обостренные чувства буквально кричали о приближении «гостей».

Тень ощутила, как в неё вливается нечто еще более холодное и пронзительное, чем она сама, и мгновенно задрожала. Призрак не понимал, как смертный может касаться его, и, будучи по природе трусливым существом, пасующим перед силой, в ужасе попытался вырваться.

Но шанса на побег у него не было. Уюань грубо вытащил тень в круг света. В сиянии талисмана она мгновенно обрела плоть. Это был слабый, истощенный дух. Лишенный подпитки энергией, его облик стал полупрозрачным, почти неразличимым — даже черты лица стерлись, превратившись в неясное пятно. Казалось, еще немного, и он окончательно развеется.

Но Ци Уюань заметил главное. На левом запястье призрака темнел небольшой закрашенный прямоугольник. Там, где когда-то был синий штрих-код.

Обычно призраки, скитающиеся в мире людей, со временем лишь тупеют и теряют волю, но редко доводят себя до такого состояния, когда душа готова рассыпаться в прах. Эти тени выглядели так, будто из них выжали все соки. Впрочем, сострадание не входило в планы Ци Уюаня, даже если он и понял, что перед ним — бывшие игроки. Те, кто провалил задание и остался здесь навсегда.

Увидев, что их сородич пойман, остальные тени в ужасе брызнули в разные стороны. Не прошло и трех секунд, как в холле не осталось никого, кроме пойманного Уюанем призрака.

— Где Сяо Фэн? Веди, — прямо приказал Ци Уюань.

Аура мальчика была специфической, и её поиски в таком огромном здании могли занять слишком много времени, которого у него не было. Несмотря на то что Система отвела пятнадцать дней, Уюань знал: для любого духа число «семь» сакрально. На седьмой день душа окончательно возвращается.

Разгадать тайну школьного врача и Сяо Фэна было несложно, но Уюань хотел довести дело до совершенства. Чтобы его план сработал, он должен был следить за мальчиком ежесекундно, особенно сейчас, когда роковая дата была уже близко.

Юноша не знал точного места, но был уверен: «отзывчивые» призраки подскажут. Туповатый дух под воздействием ледящей энергии инь внезапно проявил чудеса сообразительности. Он задержался и указал путь. Он обитал здесь достаточно долго, чтобы знать каждый закоулок этой башни.

— Внизу... под этим зданием... — Голос призрака был едва слышным шелестом.

— На каком именно этаже? — Ци Уюань даже не усомнился в его словах. У административного здания наверняка был скрытый цоколь.

Под ледяным, лишенным эмоций взглядом юноши призрак ощутил подавляющую мощь. Это был естественный страх низшего духа перед Лютым призраком. Бедолага не понимал, откуда такая аура у человека. Его разум, давно погруженный в туман, заработал с невероятной скоростью.

— Третий... — прохрипел он с нескрываемым плачем в голосе. — Маленький дьявол на минус третьем этаже.

Убедившись, что ему не лгут, Ци Уюань разжал руку. Тень, не оборачиваясь, мгновенно растворилась в воздухе. Со стороны эта сцена выглядела как чистой воды издевательство над слабым.

Узнав место, он направился к лифтам. Ни в одном документе не упоминалось о подвалах, но отсутствие информации не означало отсутствие самого места. Большинство сотрудников пользовались лифтами, но ни на одной панели управления не было кнопок «-1» или «-3», так как в здании не было подземной парковки.

Юноша проверил лестничные марши. С первого этажа лестница вела только вверх. Никаких спусков или скрытых дверей, которые могли бы обмануть его зрение, здесь не было.

Он вернулся к лифтам. На этот раз он решительно нажал на кнопку вызова, и все четыре кабины, стоявшие на первом этаже, одновременно распахнули двери. Ци Уюань не стал выбирать и вошел в крайний левый лифт. Только в этой кабине, для создания иллюзии пространства, на трех стенах были установлены зеркала в пол-роста.

Лифт, который еще вчера днем был раздавлен всмятку, теперь выглядел как новенький. Не осталось ни единого следа страшной аварии. Юноша нажал на кнопку тридцать первого этажа.

Подъем прошел гладко. Кабина быстро достигла вершины башни. Но когда лифт остановился, двери, которые должны были открыться, остались плотно закрытыми. Сверху раздался странный, зловещий треск — ззз... ззз...

Белый свет в кабине несколько раз мигнул и окончательно погас. Талисман Ци Уюаня догорел как раз в тот момент, когда он вошел в лифт, и он не стал зажигать новый, решив воспользоваться внутренним освещением. Темнота не стала для него неожиданностью.

В полной тьме обострились другие чувства. Звук сверху стал громче. Прислушавшись, юноша понял: это скрежет тупого лезвия, методично перерезающего стальной трос. Как только кабель лопнет, его ждет та же участь, что и предыдущих игроков.

Он не паниковал. Чтобы перерезать такой трос, монстру понадобится время. В этой тишине и мраке наверняка была подсказка. Зрители прямой трансляции затаили дыхание, гадая, как Ци Уюань выберется из западни.

Темнота длилась не более полуминуты. Затем в кабине вспыхнул багровый, пугающий свет. В этом зловещем сиянии он увидел в трех зеркалах бесчисленные отражения самого себя. Но юноша не поддался влиянию собственных отражений. Он быстро нашел решение.

На стене напротив дверей тоже было зеркало. В красном свете оно четко отражало панель управления лифтом. Но отраженный пульт выглядел иначе, чем настоящий. На зеркальной панели, под тремя рядами кнопок с первого по тридцать второй этаж, появились три новых символа.

B1, B2 и B3. Кнопки подземных уровней.

Скрежет над головой участился, превращаясь в неистовый визг. Он лишь усмехнулся. Юноша протянул руку и нажал на кнопку «B3» прямо на стеклянной поверхности зеркала.

Звук наверху мгновенно смолк. На табло лифта красные цифры начали стремительный обратный отсчет.

31... 30... 1... -1... -2... -3.

День!

Тяжелые двери медленно разошлись. Минус третий этаж.

<http://bllate.org/book/15852/1443116>